

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА

Е.Ю. Краскина, магистрант

Самарский государственный экономический университет

(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-4-3-82-86

Аннотация. В данной статье рассматривается реализация основополагающих и руководящих правовых начал и общечеловеческих благ, закреплённых в Конституции Российской Федерации в рамках законодательства, осуществляющего нормативно-правовое регулирование в сфере банкротства (несостоятельности). Актуальность исследования обоснована многолетними спорами о конституционности отдельных положений банкрутного законодательства, поэтому нормативно-правовое регулирование указанного вопроса автор рассматривает через призму основных благ и ценностей, содержащихся в Конституции РФ. При сопоставлении основополагающих прав и свобод человека и гражданина и нормативно-правовых актов, осуществляющих регулирование в сфере несостоятельности, а также позиций научного сообщества, автор приходит к выводу о соответствии законодательного урегулирования банкротства основным положениям Конституции РФ, уважению и соблюдению прав и свобод человека и гражданина при различных процедурах, применяемых в деле о банкротстве.

Ключевые слова: блага, принципы права, правовые гарантии, права и свободы, правовые ценности, банкротство, несостоятельность.

Закон о банкротстве с самого момента его обсуждения и создания не перестаёт вызывать бурные правовые дискуссии насчёт его конституционности в целом, а также в отдельных его аспектах. Практически ежемесячно жалобы с целью проверки конституционности того или иного пункта банкрутного законодательства передаются на рассмотрение в Конституционный Суд Российской Федерации с целью проверки соответствия высшему нормативно-правовому акту Российской Федерации (далее РФ).

Именно по этим причинам представляется актуальным рассмотреть детальную реализацию правовых благ в рамках несостоятельности (банкротства).

Благо как правовую дефиницию следует рассматривать в контексте собирательного образа ценности, общепризнанной и закреплённой в нормативно-правовом порядке, а также поддерживаемой и санкционируемой государством в лице его государственных органов [1].

Ст. 2 Конституции РФ провозгласила высшей ценностью права и свободы человека и гражданина, поставив себя, государство, главным защитником этих благ.

Поэтому целесообразно проиллюстрировать воплощение основополагающих прав и свобод человека и гражданина в рамках законодательства о банкротстве, а также в сложившейся судебной практике [2].

Для начала стоит проанализировать аксиологические цели создания и применения процедур банкротства юридических и физических лиц [3]. Несостоятельность физического лица означает признание государством и кредиторами неплатежеспособность гражданина и влечёт за собой прекращение в отношении него «преследования» с требованием исполнения им долговых обязательств после принятия установленных законом мер для наиболее максимального и полного их удовлетворения в пределах возможного [4]. Таким образом целью процедур, применяемых в деле о банкротстве физических лиц, является, прежде всего, обеспечение достойного уровня жизни граждан, оказавшихся в тяжелой финансовой ситуации, их стабилизация в социальном и экономическом пространстве, а также расчёты с кредиторами. Государство даровало возможность гражданам заново выстроить экономические отношения, освобождая должника от ис-

полнения старых обязательств, в значительной мере ущемляя права кредиторов, поэтому к гражданину-должнику или к лицам, выступающими контролирующими над должником – юридическим лицом предъявляются высокие требования добросовестности и честности, а отсутствие такой «добросовестности» может стать основанием для неосвобождения должника-физического лица от обязательств по завершению процедуры реализации имущества, а в рамках банкротства юридических лиц – основанием для привлечения к субсидиарной ответственности.

Основной целью банкротства юридического лица, в свою очередь, выступает удовлетворение имущественных интересов кредиторов, а также реабилитация ослабленных экономическими, политическими и социальными факторами юридических лиц и ликвидация с целью исключения из ЕГРЮЛ крайне неустойчивых и нестабильных субъектов рынка, которые вносят в него деструктивность [5].

Таким образом, целевая направленность процедур, примеряемых в деле о банкротстве полностью основана и соответствуют ч. 1 ст. 7 Конституции РФ.

Конституция РФ также закрепляет право на труд, который должен быть оплачиваемым в соответствии не ниже стандартов МРОТ, одновременно запрещая понуждение к любой трудовой деятельности.

Проиллюстрировать эту конституционную ценность в банкротстве можно на примере правового института арбитражного управляющего. Так, ст. 20.3 ФЗ «О банкротстве» №127-ФЗ закрепила право арбитражного управляющего самостоятельно обращаться в арбитражный суд с заявлением об освобождении от исполнения обязанностей в рамках дела о банкротстве. Как показывает практика и нормативно-правовая база, у суда нет оснований для отказа в удовлетворении данного ходатайства, возвращаясь к вопросу о запрете принудительного труда. А ст. 20.6 устанавливает суммы фиксированного вознаграждения в различных процедурах, применяемых в деле о банкротстве физического и юридического лица, а также процентное вознаграждение и возмещение расхо-

дов и издержек [6]. В свою очередь, за отсутствием денежных средств для финансирования процедуры банкротства у должника или согласия на несения расходов кредиторами, арбитражный суд прекращает производство по делу.

Также хотелось бы отметить Определение Арбитражного суда Самарской области от 23.03.2022 года по делу №А55-12145/2021. Кредитор ходатайствовал о неприменении правил об освобождении, мотивируя свою позицию фактом того, что должник не был трудоустроен, не пытался наладить трудовую деятельность. Суд отклонил данный довод со ссылкой на свободу труда, запрет понуждения к трудовой деятельности. Труд – это право, а не обязанность [7].

Также указанная ст. 7 Конституции РФ закрепляет первоочередную охрану здоровья, государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, а также социально незащищенных граждан (инвалиды, пенсионеры). Так, рассматривая обоснованность заявления о несостоятельности физического лица, имеющего несовершеннолетних детей, находящихся на иждивении должника, арбитражный суд привлекает органы опеки в целях защиты семейных ценностей. Также стоит отметить позицию, закреплённую в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», которая заключается в том, что выплаты, получаемые должником на содержание других лиц (алименты, пособие на ребёнка и т.д.) не подлежат включению в конкурсную массу. А также при завершении процедуры реализации имущества должника, гражданин не освобождается от обязательств алиментного характера [8]. В качестве примера рассмотрим определение Арбитражного суда Самарской области от 24.11.2021 года по делу №А55-11414/2021. «При этом судом разъясняется, что требования кредиторов по текущим платежам, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морально-

го вреда, о взыскании алиментов, а также иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, в том числе требования, не заявленные при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина, сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Также освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.» [9].

Но обратная ситуация возникает с пенсиями и пособиями самого должника. С даты признания должника банкротом, все правомочия по отношению к имуществу, составляющую конкурсную массу осуществляет финансовый управляющий, в том числе открытие и закрытие счетов в банках на имя должника, а также распоряжение денежными средствами на этих счетах. Однако, касательно пенсий и пособий, получаемых должником, сложилась неоднозначная практика.

Так, пенсионные фонды при обращении финансовых управляющих с запросами на перечисление денежных средств другим способом, не избранным самим должником ранее, как правило отказывают в таких «просьбах» со ссылкой на норму Федерального закона от 28.12.2013 №400-ФЗ «О страховых пенсиях о выборе способа доставки и получения пенсии [10]. Обязать пенсионные фонды осуществлять перечисление денежных средств государственно-социальной направленности на выбранный финансовым управляющим счёт может только Арбитражный суд. Суды отмечают, что страховая пенсия по старости, например, не включена в список доходов, на которые не может быть обращено взыскание [11] и удовлетворяют ходатайства арбитражных управляющих такого обязывающего характера со ссылкой на то, что должнику гарантируется сумма прожиточного минимума, которая выплачивается арбитражным управляющим.

(Определение Арбитражного суда Ростовской области от 30 апреля 2021 г. По делу № А53-36504/2016, суды проверочных инстанций согласились с позицией суда первой инстанции) [11].

Однако по-другому, с одной стороны, идентичному обособленному спору, суды проверочных инстанций не согласились с мнением суда первой инстанции. Так, ВС РФ удовлетворил жалобу ПФРФ и признал ошибочным мнение судов первой и апелляционной инстанции касательно включения пенсии должника в конкурсную массу [12].

Таким образом, существует кардинальное расхождение между арбитражными судами различных регионов относительно распоряжения таким социальным благом, как пенсия должника [13].

Особое отражение в нормативно-правовом регулировании банкротства занимает охрана жизни и здоровья человека и гражданина, так, ст. 134 ФЗ «О банкротстве» закрепила первоочередность удовлетворения требования тех кредиторов должника, задолженность которых вытекает из ответственности за причинение вреда жизни и здоровью.

Особый общественный и правовой диссонанс вызывает крайне спорная и сомнительная реализация Ст. 21 Конституции РФ, закрепившей неприкосновенность жилища, в рамках споров о несостоятельности. Так, 26 июля Верховный Суд вынес Определение № 303-ЭС20-18761 по делу № А73-12816/2019 касательно взыскания у предпринимателя-банкрота единственного жилья, где он осуществил регистрацию в ходе банкротных процедур, в котором впервые применил позицию Конституционного Суда о включении в конкурсную массу единственного, но роскошного жилья должника [14].

Также, как показывает практика, единственное жилье может быть лишено исполнительского иммунитета, если его стоимость значительно превышает сумму требований кредиторов и взамен будет предоставлено замещающее жилье.

Таким образом, на основании анализа норм Конституции РФ и законодательства о банкротстве, можно сделать вывод о том,

что первостепенными задачами института банкротства и является защита прав и свобод человека и гражданина, охрана частной и государственной собственности, че-

сти и достоинства личности, семейных и экономических ценностей, то есть правовых жизненно важных благ.

Библиографический список

1. Ланг П.П. Идеи блага в праве // Вопросы экономики и права. – 2020. – №142. – С. 15-19.
2. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. От 01.07.2020) // Российская газета. № 237. 1993; Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4202)
3. Ланг П.П. Аксиологическое измерение правовой материи: теоретические и утилитарно-практические аспекты. – Самара: Общество с ограниченной ответственностью «Полиграфическое объединение «Стандарт», 2021. – С. 192.
4. Ионина М.Б. Банкротство физических лиц // Сибирское юридическое обозрение. – 2015. – №4 (29).
5. Болотнова Е.А., Храмченко А.А., Такова А.А., Вовк Е.А. Банкротство юридических лиц // Вестник академии знаний. – 2021. – №4 (45).
6. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) (ред. От 30.12.2021, с изм. От 03.02.2022)» // Российская газета. № 209-210. 2002, Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43 ст. 4190.
7. Определение Арбитражного суда Самарской области от 23.03.2022 года по делу №А55-12145/2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/geRzj> (дата обращения: 26.04.2022).
8. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314621/ (дата обращения: 26.04.2022).
9. Определение Арбитражного суда Самарской области от 24.11.2021 года по делу №А55-11414/2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fc800f8c-1e19-4bb4-a621-1d91b3e6e07f/24ffdd84-2cf4-4516-b7c1-9df40f3e49ea/A55-11414-2021_20211124_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 26.04.2022).
10. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «О страховых пенсиях» // Собрание законодательства РФ. – 30.12.2013. – № 52 (часть I). - Ст. 6965.
11. Определение Арбитражного суда Ростовской области от 30.04.2021 года по делу № А53-36504/2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/930952b4-cb75-4ac9-b5cb-f6869aad695e/223ec5f7-c4fe-4772-a216-44e17c15b0e4/A53-36504-2016_20210430_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 26.04.2022).
12. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2021 N 309-ЭС21-8570 по делу N А60-17624/2020 // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=667792#4V NK84TzXh1z7UA> (дата обращения: 26.04.2022).
13. Ланг П.П. Правовая деятельность: аксиологические и мировоззренческие основания. – Самара: Общество с ограниченной ответственностью «Полиграфическое объединение «Стандарт», 2021. – С. 372.
14. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.07.2021 N 303-ЭС20-18761 по делу N А73-12816/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po>

ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26072021-n-303-es20-18761-po-delu-n-a73-128162019/ (дата обращения: 26.04.2022).

REALIZATION OF CONSTITUTIONAL VALUES IN THE FIELD OF BANKRUPTCY

E.Yu. Kraskina, *Graduate Student*
Samara State University of Economics
(Russia, Samara)

***Abstract.** This article discusses the implementation of the fundamental and guiding legal principles and universal benefits enshrined in the Constitution of the Russian Federation within the framework of the legislation that implements legal regulation in the field of bankruptcy (insolvency). The relevance of the study is justified by disputes about the constitutionality of bankruptcy norms. The relevance of the study is justified by the long-standing disputes about the constitutionality of certain provisions of bankruptcy legislation, so the author considers the normative-legal regulation of this issue through the prism of basic goods and values contained in the Constitution of the Russian Federation. By comparing the fundamental rights and freedoms of man and citizen and normative-legal acts regulating in the field of insolvency, as well as the positions of the scientific community, the author concludes that the legislative regulation of bankruptcy complies with the basic provisions of the Russian Constitution, respects and observes the rights and freedoms of man and citizen in various procedures applied in bankruptcy proceedings.*

***Keywords:** benefits, principles of law, legal guarantees, rights and freedoms, legal values, bankruptcy, insolvency.*